

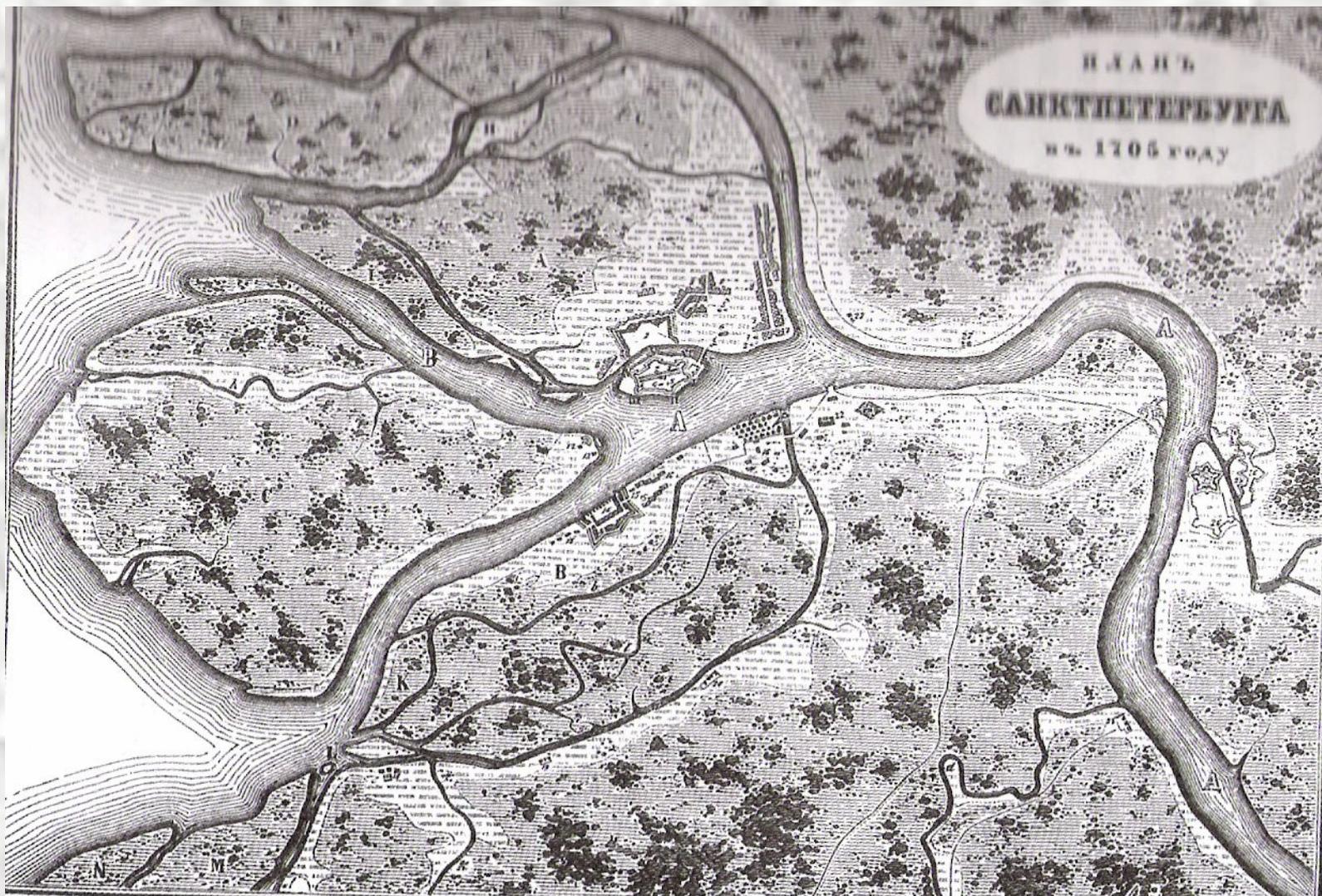
Ингерманландские финны

Учитель географии лицея №273
им.Л.Ю.Гладышевой
Никонова Лариса Владимировна

Западная граница Ингерманландии проходит по реке Нарове, затем по рекам Луга, Оредеж, Тосно, Мга и Лава. Северная граница - по реке Сестре, от Ладожского озера до Финского залива.

План Санкт-Петербурга в 1705 году.

**Самыми первыми строителями Петербурга
были коренные жители этих мест.**

**«По мшистым, топким берегам, - писал А.С.Пушкин,
- чернели избы здесь и там, приют убогого
чухонца...».**

**Именно они и стали первыми «петербуржцами»,
о которых в Новгородской летописи еще в 1229 г.
писано: «...на севере княжества Новгородского, в
земле Ингрия, проживает многочисленное
население славян, водь, ижора и другие финские
народы».**

**Строящийся Санкт-Петербург возник не на пустом
месте. Он поглотил шведскую крепость Ниеншанц с
2 тыс. жителей и несколько десятков деревень с
финским и смешанным финско-русским
населением.**

**В XIX веке Петербург был третьим городом после
Гельсингфорса и Турку по численности
проживающих финнов.**

Ингерманландцы до конца XIX в. сохраняли свою народную одежду. Мужчины носили летом полотняные, зимой суконные штаны. Рубахи были белые, с прямым разрезом на груди. Верхней одеждой была поддевка и овчинная шуба. На голове - войлочные шляпы, фуражки и кепки. Наряду с разного рода рабочей обувью носили и высокие сапоги.

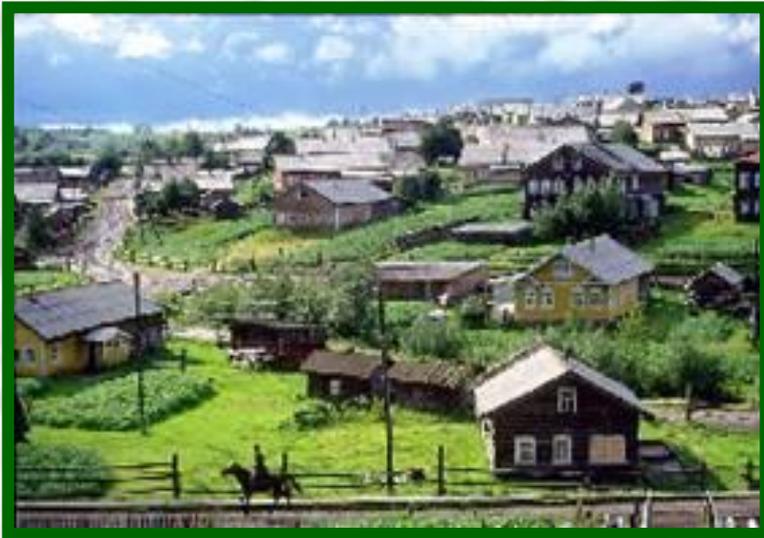
Женщины носили полотняные рубахи, отличавшиеся особым покроем с длинными рукавами и вышивками на груди и плечах. Поверх такой рубахи надевали платье из крашеного, обычно в синий цвет холста, скроенного таким образом, что верхняя часть нижней рубахи (плечи и рукава), оставалась открытой и как бы заменяла кофту. В прохладную погоду и по праздникам сверху надевали короткий белый льняной полукафтан. Его подпоясывали красно - белым поясом. Общепринятым было ношение шелковых наплечных платков и шалей. Вместо чулок здесь долго носили ноговицы. Туфли домашнего изготовления крепились к ноге оборами. Выходной костюм дополнялся белыми вязанными перчатками. Разнообразными были головные уборы финок. У девушек был венец из сукна или шёлка, косынки, иногда ходили с непокрытой головой. У женщин головной убор назывался «хунту», что означает полотенчатый убор.

Костюмы жительниц нашего края XVIII – XIX века
из коллекции этнографического музея.

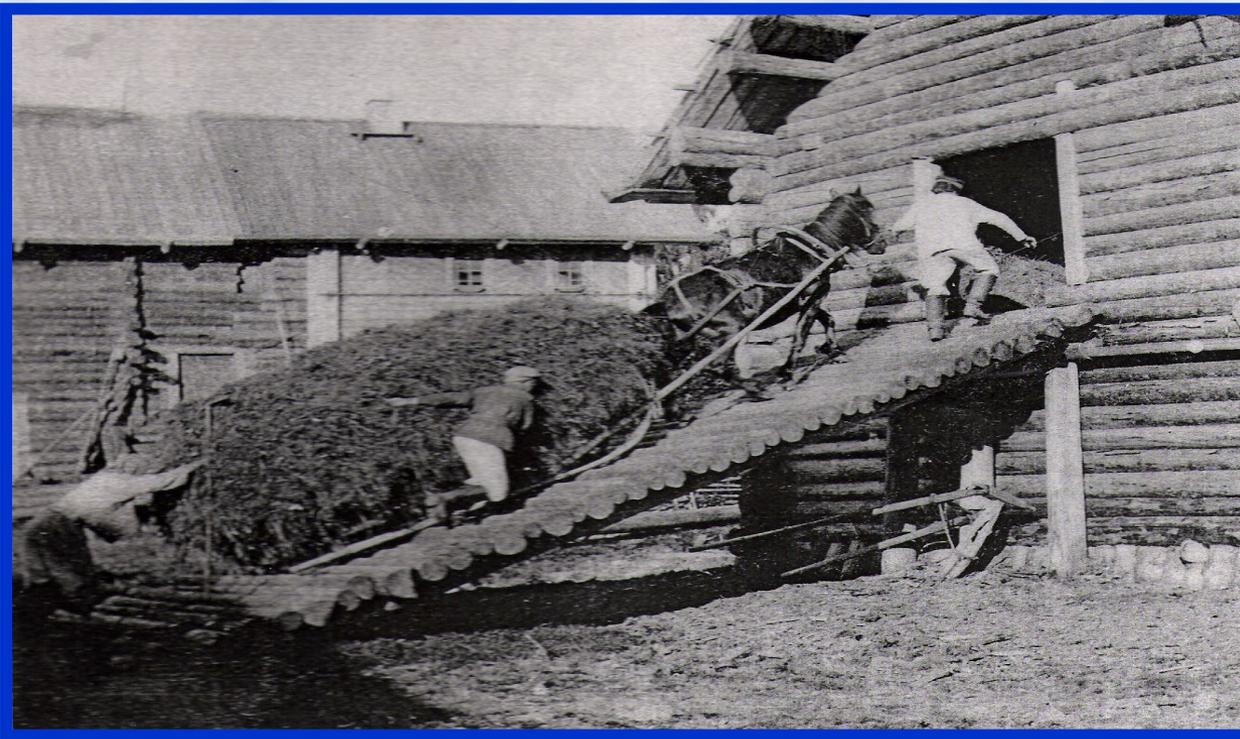

Основой жизнеобеспечения финнов-ингерманландцев было сельское х-во, которое было малопродуктивным. Ограниченная площадь пастбищных угодий сдерживала развитие животноводства.

С/х техника была отсталой. Из зерновых сеяли в основном рожь, яровой ячмень, овес, из технических культур - лён и коноплю, которая шла на домашние нужды (изготовление сетей, мешков, верёвок). В XIX в. важное место в хозяйстве занимал картофель. Из овощных культур на рынок шла капуста, частью в квашеном виде.

Жили деревнями. Жилище состояло из одного жилого помещения и холодных сеней. Долго сохранялись курные печи. В избе делали неподвижные лавки вдоль стен, на них сидели и спали. Детская колыбель была подвесной.

В среднем на крестьянский двор приходилось 2-3 коровы, 5-6 овец, держали свинью, несколько кур.

Крестьяне продавали на столичных рынках телятину и свинину, разводили на продажу гусей.

На побережье Финского залива было развито рыболовство (преимущественно зимний лов салаки); выезжали на лёд с санями и досчатыми «будками», в которых жили. Кроме домашнего хозяйства, они занимались подсобными работами и отхожими промыслами - нанимались на рубку леса, драли кору для дубления кож, ходили в извоз, зимой фин. извозчики («вейки») подрабатывали в столице.

В 1917 году происходит революция – новый поворот в судьбах финноязычного населения. Среди ингерманландцев преобладало сельское население, большая часть которого была зажиточными хозяевами. Так что ингерманландцы воспринимались властями как «кулацкие». В итоге многочисленных операций по раскулачиванию, очистке погранполосы, депортации, принудительной эвакуации Ингерманландия к 1942-1943 гг. была полностью очищена от финского населения. Целый народ, испокон века проживавший вокруг северной российской столицы, лишился своей родины и вынужден был вести борьбу за собственное выживание на огромных просторах Сибири и Средней Азии.

В культурной жизни Ингерманландии чрезвычайно популярны народные праздники, регулярно проводившиеся в разных районах, они включали театральные самодеятельные постановки, спортивные соревнования, выступление хоров. Впервые такое мероприятие было проведено в 1885 г. в Петров день (29 июня) в селе Лембалово.

В 1899 году, под воздействием традиционно проводившихся с 1823 года певческих праздников в Скворице, под Гатчиной, был проведён первый общеингерманландский праздник песни, который затем регулярно проводился вплоть до 1918 года. Эти праздники песни, собиравшие хоры, оркестры и театральные коллективы из всех районов Ингерманландии, являлись наиболее яркой страницей культурной жизни финского населения петербургской губернии.

Еще сравнительно недавно упоминание об ингерманландских финнах, как и само слово «Ингерманландия», практически не допускались - такого народа как будто бы просто не существовало. «Подавляющее большинство нынешних жителей Петербурга и Ленинградской области даже и не знает, что живет в Ингерманландии имеет самое смутное понятие об обитавших здесь ранее финнах», - говорит историк Вадим Мусаев.

После долгих лет молчания, в 1975 году первую финскую лютеранскую общину удалось создать в Колтушах. История стала «возвращаться» только спустя полвека, в конце 1980-х годов, когда можно стало говорить о трагической судьбе ингерманландских финнов.

Начали возрождаться национальные культурные объединения и налаживаться церковная жизнь.

Восстановленные финские кирхи начала XX века

По переписи 1989 года, в Ленинграде было пять с половиной тысяч финнов тех, у кого в паспорте стояла национальность «финн». А в 1993 году российский парламент принял закон о реабилитации всех финнов бывшего СССР.

В Петербурге сейчас действуют финская школа для детей и четыре школы с углубленным изучением финского языка, бюро по трудоустройству. В деревне Вистино создан первый ингерманландский музей. Зарегистрированы и активно работают общественные организации, а ведущую роль играет «Инкерин Лиитто». Эта общественная организация ингерманландских финнов основана в 1988 году. На сегодняшний день она объединяет 3500 членов в 28 местных организаций Петербурга, Ленинградской области и других регионов России.

Сохранение и развитие культурных традиций малочисленных народов Северо-Запада России

Заместитель председателя «Инкерин Лиитто» Владимир Кокко так сформулировал идеологию общества: «Мы помогаем тем людям, которые хотят остаться финнами и хотят вырастить своих детей финнами».

По словам председателя Санкт-Петербургского общества «Инкерин Лиитто» Ээро Пеллинена, основные цели организации – культурно-просветительская работа. И, прежде всего, изучение финского языка, так как два поколения потомков ингерманландцев выпали из языкового процесса в силу политических причин.